

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАУЧНОГО И ПСЕВДОНАУЧНОГО ТИПОВ ОБОСНОВАНИЯ

Рассматривается специфика научного и псевдонаучного типов обоснования, выделяются их важнейшие сущностные характеристики. На основе анализа многочисленных примеров подмены научного обоснования псевдонаучным выявляются специфические особенности псевдонаучных воззрений и выделяются основные особенности, характерные для научного обоснования. Указывается, что определяемые особенности рассматриваемых типов обоснования являются конкретизированным выражением трех главных принципов, свойственных научному обоснованию, и они же выступают в качестве критериев дифференциации научного и псевдонаучного типов обоснования.

Вопрос о специфике научного обоснования привлекал внимание философов еще с античности. В трудах Аристотеля содержится очень важное положение, касающееся осмысления формы научного обоснования. Во второй книге Второй

аналитики он пишет, что «...не может быть науки о началах; а так как только нус [ум] может быть истиннее, чем наука, то он будет иметь своим предметом начала; это видно также из того, что доказательство не может быть началом до-

казательства, а потому и наука не может быть началом науки»¹. В этом фрагменте четко прослеживается мысль о необходимости внешней формы обоснования науки, по крайней мере, со стороны ее основополагающих принципов. Подобное внешнее обоснование наука получает от философии. Трактовка философии как внешнего обоснования науки характерна и для отечественной традиции. Так, И. В. Киреевский считает, что философия не есть одна из наук и не есть вера, «она общий итог и общее основание всех наук, и проводник мысли между ними и верою»². Помимо внешнего обоснования науки, существует и внутренняя форма ее обоснования, состоящая в процедурном взаимодействии различных компонентов научного знания. Как внешняя, так и внутренняя формы обоснования науки являются одним из важных предметов философского исследования.

Следует уточнить, что под термином «научный» мы будем понимать в данном случае не специфический для какой-то отдельной науки вид обоснования, а обоснование, построенное на принципах научного познания и применяемое во всех науках.

Вопрос о соотношении и дифференциации научного и псевдонаучного типов обоснования весьма сложен как с позиции своего теоретического осмысления, так и со стороны практического применения. В современной философии существует ряд критериев научности обоснования, важнейшими из которых считаются: *проверяемость, доказательность и возможность предсказания*. Но их использование в практике конкретного исследования сталкивается с рядом проблем методологического характера. Так, критерий проверяемости не действует в полном объеме применительно к информации о событиях прошлого, кроме того, он оказывается малоэффективным при обосновании уникальных, неповторимых или недоступных непосредственному восприятию исследова-

теля явлений. В результате этого основанные на данном критерии методы верификации были подвергнуты в философии справедливой критике, в ходе которой выявлены границы применимости данного критерия.

Критерий доказательности, предполагающий фиксацию наличия принципиальной ориентации утверждений на обоснование научными средствами, позволяет отличать науку от религии, искусства и т. д., но он не способен четко разграничить научные и псевдонаучные теории, поскольку и те и другие апеллируют к данному критерию. Можно привести многочисленные случаи, когда псевдонаучные утверждения строились на основе определенной интерпретации данных, полученных в результате применения научных методов исследования. Так, примерами научно-методологического «обоснования» псевдонаучных теорий являются биофизические и математические конструкции, лежащие в основе гороскопа, или методика социологического опроса, обосновывающего рейтинг «раскручиваемого» политика.

Возможность предсказания является одним из важнейших критериев научности в естествознании, но в сфере социального познания, где ученые сталкиваются с обратным воздействием предсказания на жизнедеятельность и поведение людей, гносеологическая значимость этого критерия оказывается ограниченной.

Очевидно, что вопрос о критериях научности нуждается в своем дальнейшем осмыслении и доработке. Не претендуя на полное решение этой сложной и многогранной проблемы, попытаемся выявить некоторые возможные тенденции ее решения в русле общей теории научного обоснования.

Обратимся к выяснению специфики псевдонауки, что позволит нам раскрыть основополагающие принципы ее обоснования и определить ее эвристический статус.

Прежде всего, следует отметить, что псевдонаучные воззрения необходимо отличать от сознательно упрощенного изложения сложных научных теорий, вполне допустимого в плане репродуктивного воспроизведения и распространения научных знаний. Как справедливо замечает по этому поводу С. С. Гусев, современная наука существует как бы в двух плоскостях. С одной стороны, она представляет собой весьма замкнутую самоорганизующуюся систему, с другой, внедряя получаемые ею результаты в различные виды деятельности, она вынуждена «адаптироваться к уровню непрофессионального мышления..., тем самым явно или неявно порождая особые формы своего «инобытия», которые затем многими начинают приниматься за альтернативную форму познания»³.

Что же представляют собой псевдонаучные теории в собственном смысле этого слова?

Псевдонаучные идеи и изобретения давно и повсеместно распространены во всем мире. Так, в 20–30-е годы XX века многие американцы приобрели электрический вибромассажер для предотвращения выпадения волос, вакуумный колпак для увеличения груди или «нагреватель предстательной железы». Но лысеющие стали лысыми; груди болели, но не увеличивались, а «нагреватель» вместо простаты распался лишь воображение пользователя. Не все подобные «новинки» оказывались столь же безвредными. Немало людей поплатились здоровьем после приема модных в то время «рентгеновских таблеток» от головной боли.

Примером псевдонаучной медицинской теории является популярная методика уринотерапии. В обосновании значимости этого метода его последователи ссылаются на труды Гиппократов, который якобы рекомендовал его при лечении многих болезней. Однако анализ работ этого великого врача и мыслителя прошлого показывает, что он лишь упоминал этот метод лечения, не придавая ему какой-то особой сверхзначимости.

Кроме того, он рекомендовал использовать мочу исключительно наружно для заживления повреждений кожи. Современная медицинская наука солидарна с Гиппократом в этом вопросе, она исходит из того, что нельзя возвращать в организм то, что он из себя выбросил, так как это может привести к интоксикации, инфицированию и нарушению гормонального баланса.

На западе создали даже антинобелевский комитет, вручающий премии за самые бесполезные и антинаучные изобретения, в том числе и в области медицины. Одной из лауреаток стала американка Ч. Бронски, предложившая привязывать рожениц к круглому вращающемуся столу для того, чтобы центробежная сила облегчила им роды. Румынские «изобретатели» были удостоены премии за их предложение наклеивать текстильным клеем на хирургические швы застёжки-молнии и тем самым иметь возможность многократно в случае необходимости раскрывать и закрывать края хирургического разреза.

С недавних пор псевдонаучные представления и теории получили очень широкое распространение и в российском обществе. Профессора и академики белой и черной магии с экранов телевизоров и со страниц газет сулят любому избавление от всех болезней и проблем. Оборотистые психотерапевты собирают многомиллионные аудитории больных и страждущих. Религиозная вера трансформируется в наукообразную форму под названием сайентология. Подлинный расцвет переживают астрология, алхимия и всякого рода оккультные исследования, всегда претендовавшие на истинность и особое постижение реальности. Все эти псевдонаучные теории претендуют на место рядом с наукой, в виде особого научного направления либо рекламируются как теории, основанные на более глубоких знаниях. Внешней формой обоснования подобных притязаний является стирание гносеологических граней между истиной, заблуждением и ложью.

Таким образом, псевдонаучными являются теоретически оформленные воззрения, использующие научную терминологию, и элементы научного обоснования для достижения прагматически выгодного их создателям результата.

Для выяснения важнейших факторов внешнего обоснования псевдонаучных теорий обратимся к причинам, породившим их столь бурный расцвет в современном российском обществе. Чем же объясняется переживаемый обществом «ренессанс» псевдонауки? Очевидно, что одной из его причин является довольно большая численность психически неадекватных граждан — этот постоянно возрастающий фактор является немаловажным. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, 55 млн человек в мире, т. е. около одного процента населения Земли, страдают тяжелыми формами психических заболеваний. По данным Госкомстата СССР, к началу 1988 года на учете в лечебных учреждениях страны состояло 10,2 млн больных, что соответствовало уже трем с половиной процентам жителей, причем эта цифра отражала только количество людей, обратившихся к врачам, значительная же часть психически больных людей не учитывалась статистикой. Последовавшая в 90-е годы, коренная ломка сложившихся социальных связей и отношений, разрушение привычного, отлаженного уклада жизни, способствовала резкому увеличению в нашей стране людей такого рода.

В ряду социальных причин, стимулирующих современную экспансию псевдонауки, выделяется неостребованность самого научного знания в условиях экономической деградации нашей страны, ориентирующей главным образом на разработку и продажу энергетических и сырьевых ресурсов. Немаловажную функцию в становлении и развитии псевдонаучной парадигмы выполняет также утверждение «игрового» отношения к жизни, не требующего ни многолетней учебы, ни высокой квали-

фикации, ни сложных трудовых усилий. Подобное отношение продуцируется формирующимся в России новым социальным укладом, для которого характерно разительное несоответствие оплаты труда, требуемого уровня квалификации исполнителей и их трудовой нагрузки. Реклама же и развитая индустрия развлечений ведут к формированию «игрового» отношения к жизни через утверждение определенного социального идеала быстрого и легкого достижения успеха, без приложения трудовых усилий.

Широкое распространение псевдонаучных представлений и теорий опирается также на потребность части людей в лженаучных рекомендациях, что вызвано низким уровнем их образованности, культурной неразвитостью или стремлением снять психологическую нагрузку путем обращения к иррациональным способам восприятия действительности, путем перераспределения ответственности за перипетии собственной судьбы с себя на некие мистические силы и отношения. Развитие псевдонауки, альтернативной научному знанию, невозможно без толерантного отношения к ней, обусловленного самими принципами демократического устройства общества, предполагающими плюрализм мнений.

Кроме того, псевдонаучные теории находят свою опору и в самой системе научного знания. Примером этого является происходящая в современной науке смена идеалов рациональности: переход от классической рациональности к неклассической, а затем и к тому, что некоторые исследователи этой проблемы называют *постнеклассической рациональностью*. Одним из примеров нового осмысления классических проблем в рамках постнеклассической рациональности является трактовка проблемы реальности. В новой интерпретации она предстает как множественное, многомерное образование, состоящее из различных не соприкасающихся друг с другом измерений (объективной, субъек-

ективной, обыденной, виртуальной и т. п. реальностей).

Указанные причины становления и развития псевдонаучной парадигмы порождают и обосновывают следующие специфические особенности псевдонаучных воззрений, важнейшими из которых являются:

1. Отказ от рациональности как основополагающего принципа познания.

2. Стирание гносеологических граней между истиной, заблуждением и ложью. Примером сознательного использования научных знаний для обоснования и распространения заблуждений являются PR-технологии (так называемый «пиар»), получившие большое распространение в нашей стране. Специалисты по PR-технологиям используют определенное знание о воздействии коммуникации на человеческое поведение, для того чтобы внедрять в сознание людей такую картину социальной реальности, которая выгодна заказчику. Очень часто подобные технологии основываются на преувеличении одних фактов, умолчании других, их предвзятой интерпретации или даже фальсификации, при этом претендуя на «научность» рассмотрения вопроса.

3. Искусственное противопоставление рациональности и духовности, особенно характерное для современного этапа развития нашей страны. Справедливо критикуя подобное противопоставление как важный источник антинаучности, А. Ф. Зотов пишет: «...Воспитанием духовности в ущерб рациональности (и тем более без рациональности) современного кризиса нашей стране не преодолеть — так же точно, как невозможно спасти от взрыва вышедший из-под контроля атомный реактор одной только молитвой, сколь бы она ни была искренней»⁴.

4. Широкое использование псевдонаучными воззрениями языковой полисемии для обоснования и экспликации собственных идей. О вреде подобных методологических приемов в научном

познании предупреждал еще Ф. Бэкон. Однако в наше время в противоположность научному знанию, стремящемуся к однозначной и научной интерпретации понятий, ненаучные формы знания предпочитают играть с многозначностью слов естественного языка.

5. Целевая переориентация исследования с достижения истины на наукообразное выражение и обоснование заранее запрограммированного требуемого результата. Так, например, социолог, выступающий в средствах массовой информации и обязанный объективно оценивать рейтинги политических деятелей, может сообщить, что на основании научного изучения общественного мнения за определенный срок отношение различных групп населения к кандидату на выборную должность изменилась на 1–1,5%. Но точность социологических измерений, особенно в отечественном исполнении, уступает приводимым данным. Очевидно, что данный социолог, даже будучи высокопрофессиональным специалистом, не претендует на получение знания, на продвижение к научной истине, его интересует только удовлетворение требований заказчика, оплачивающего его деятельность.

6. Отсутствие моральной ответственности за практическое воплощение псевдонаучных идей. Конечно, система социальной и моральной ответственности ученого еще не сложилась в полном объеме и в сфере научного познания, но для научной парадигмы характерно осознанное стремление к ее созданию. Псевдонаучная парадигма, напротив, сознательно не ставит, да и не может ставить подобной задачи.

В противоположность указанной специфике псевдонаучных воззрений представляется возможным выделить следующие основные особенности, характерные для научного обоснования:

◆ Безусловное соблюдение принципа субординации обосновываемого и обосновывающего, раскрывающегося в осуществлении обоснования путем со-

отнесения обосновываемого с превосходящим его по определенному критерию обосновывающим положением.

◆ Осуществление внешнего обоснования научных положений при помощи апелляции к эмпирическому опыту, к практическому воплощению идей в действительность и к философскому теоретическому знанию, а внутреннего обоснования — посредством эксперимента, когерирования научного знания, эффективности функционирования обосновываемых положений в системе обосновательных научных процедур (определения, объяснения, предсказания, доказательства и т. д.).

◆ Построение обоснования на базе научных законов (как динамических, так и статистических).

◆ Гносеологическая ориентация обоснования на истину как высшую научную ценность.

Перечисленные особенности являются конкретизированным выражением трех главных принципов, свойственных научному обоснованию: принципа безуслов-

ной субординации обосновываемого и обосновывающего; принципа соответствия внешнего и внутреннего обоснования научной методологической парадигме (что проявляется в формулировках второй и третьей особенностей научного обоснования); принципа абсолютного доминирования гносеологической мотивации исследовательского поиска (этот принцип не противоречит признанию значимости ориентации прикладных научных исследований на решение практических задач, он лишь подчеркивает, что наука движется к практическим результатам при помощи достоверного знания, которое и выступает непосредственной целью и средством научного обоснования).

Нарушение или игнорирование указанных важнейших принципов научного обоснования ведет к выдвиганию псевдонаучных положений. Следовательно, указанные принципы выступают и в качестве определенных критериев дифференциации научного и псевдонаучного типов обоснования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аристотель. Органон. Соч.: В 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 346.

² Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии. Полн. собр. соч.: В 2 т. СПб., 1861. Т. 2. С. 313.

³ Псевдонаучное знание в современной культуре (Материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2001. № 6. С. 31.

⁴ Там же. С. 10–11.

N. Aliyev

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF SCIENTIFIC AND PSEUDOSCIENTIFIC JUSTIFICATION TYPES

The paper is concerned with specific features of scientific and pseudoscientific types of justification, the most important essential characteristics are established. On the basis of analyzing numerous examples of scientific justification replacement with pseudoscientific one specific features of pseudoscientific views are revealed and along with it the main features, which are characteristic for scientific justification are set. In conclusion the paper shows, that the features to be determined of the justification types under consideration are a specified expression of three main principles, inherent to scientific justification, and they are precisely those principles which play the role of the criteria for differentiation of scientific and pseudoscientific justification types.